

РАЗДЕЛ III. УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ, БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

УДК 343.3/.7

Д.Е. Гапеенко

Московский государственный областной университет

ПРЕСТУПНОЕ СООБЩЕСТВО: ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ И НАУЧНОЙ СИСТЕМАТИЗАЦИИ

D. Gapeyenko

Moscow State Regional University

CRIMINAL COMMUNITY: PROBLEMS OF LEGAL DEFINITION AND SCIENTIFIC SYSTEMATIZATION

Аннотация. В действующем Уголовном кодексе РФ впервые в истории отечественного уголовного законодательства были введены нормы (ст. 35 и 210 УК РФ), предусматривающие уголовную ответственность за создание, руководство и участие в преступном сообществе (преступной организации). Отсутствие четких формулировок в законе как ранее, так и в настоящий момент приводит к сложности при квалификации организации преступного сообщества (преступной организации). Автором проанализирован опыт российских и зарубежных исследователей, сформулировано собственное определение понятия преступного сообщества (преступной организации).

Ключевые слова: организованная преступность, преступная организация, преступная деятельность, профессиональная преступность, преступное формирование.

Организованная преступность как специфическая форма криминальной активности существовала, по-видимому, на протяжении всего периода государственности, не оставляя «без внимания» ни один из этапов истории общества. Россия не является в этом отношении исключением: преступность за период реформ здесь выросла не только количественно, но и обрела новое качество. Ее ядро составляют организованные преступные сообщества.

Abstract. In the adopted Criminal Code of the Russian Federation for the first time in the history of the domestic criminal legislation the norms (Art. 35 and 210 of the Criminal Code of the Russian Federation) were introduced providing criminal responsibility for organizing, managing and participating in criminal community (criminal organization). The absence of accurate formulations in the previous and current laws results in complexity at qualifying an organization as a criminal community (criminal organization). The author analyses the experience of Russian and foreign researchers and formulates his own definition of "criminal community" (criminal organization).

Key words: organized crime, criminal organization, criminal activity, professional crime, criminal formation.

© Д.Е. Гапеенко, 2013.

Организованный характер значительной части современной преступности – закономерная ступень ее эволюции, ее важная существенная черта, значительно усиливающая общественную опасность. «Возрастающие масштабы организованной преступности представляют реальную угрозу безопасности государства и общества. Преступные формирования, пользуясь безнаказанностью, а подчас и попустительством правоохранительных органов, контролируют такие доходные виды противоправной деятельности, как наркобизнес, проституция, азартные игры, нелегальная торговля оружием, вымогательство и др.» [1, с. 12].

Рассматривая характеристику проявлений организованной преступности, необходимо отметить, что само понятие «организованная преступность»¹ как в России, так и за рубежом толкуется по-разному. Исследуя многочисленные определения организованной преступности, нетрудно заметить, что они имеют не столько уголовно-правовой, сколько криминологический характер. Так, в уголовном законодательстве США и других стран, как и в России, отсутствует официальная дефиниция, содержащая всеобъемлющую характеристику организованной преступности. Однако рассмотрим сам термин «организованная преступность», а также то явление, которое лежит в его основе. Так, в США борьба с организованной преступностью начала активно вестись с 20-х гг. нынешнего века [14, с. 95]. В Италии мафиозные организации сложились исторически и существуют уже не первую сотню лет [14, с. 107-113]. В этих странах накоплен большой практический и теоретический опыт борьбы с этим негативным явлением. Вместе с тем и здесь мы также обнаружим, что даже в рамках одного государства нет единого подхода к определению понятия «организованная преступность». Например, американский

¹ Исходя из международного опыта, проведенных в нашей стране исследований, практических разработок и некоторых особенностей организованной преступности в России, под организованной преступностью следует понимать функционирование устойчивых, управляемых сообществ преступников.

криминолог Дональд Кресси² считает, что «в Соединенных Штатах термин «организованная преступность» является синонимом для синдиката, картеля, преступной конфедерации, но не для других, менее грандиозных форм организации преступников» [21]. Аналогичной позиции придерживается автор книги об американской мафии Джозеф Альбини: «Организованность – главное отличие организованной преступности от всякой прочей...». Он сформулировал следующие критерии организации преступников:

1) она создается для достижения определенных целей;

2) в ней присутствует разделение труда и распределение полномочий (ролей) и ответственности, соответствующие задачам, стоящим перед группировкой;

3) имеется руководящий центр, координирующий действия всех членов преступного сообщества (организации), способный оценивать эффективность всей структуры и поведение отдельных ее членов;

4) в группе имеется место для звена, занимающегося подбором, перемещением и смещением «кадров» [12, с. 125].

Ст. 416 УК Италии гласит: «Объединение следует считать объединением мафиозного типа, когда участвующие в нем пользуются насилием со стороны объединения, а также зависимостью и законом молчания (ометы) в отношении него для совершения преступлений, установления прямого или косвенного руководства или иного контроля за экономической деятельностью, концессиями, разрешениями, подрядами и общественными службами, или для получения незаконных прибылей или преимуществ для себя либо третьих лиц» [10, с. 58].

Впервые проблема организованной преступности на международном уровне получила юридическое закрепление на пятом Конгрессе ООН (Женева 1975 г.), где было признано, что преступность в форме между-

² В тоже время д-р Дональд Кресси (Donald Cressey) разработал хорошо известный «преступный треугольник»: возможность + финансовая заинтересованность + рационализм.

народного бизнеса представляет собой более серьезную угрозу, чем традиционные формы преступного поведения [13, с. 8]. Развитию подходов к определению понятия оргпреступности¹, предложенных VIII Конгрессом ООН, был посвящен Международный семинар ООН по вопросам борьбы с преступностью (г. Суздаль, СССР, 21-25 октября 1991 г.) В итоговом документе семинара отмечалось, что процесс развития организованной преступности и ее формы в разных странах различаются, хотя есть и общие закономерности; унифицированного определения организованной преступности до настоящего времени не выработано. Вместе с тем под организованной преступностью обычно понимается относительно массовая группа устойчивых и управляемых сообществ преступников, занимающихся преступлениями как промыслом и создающих систему защиты от социального контроля с использованием таких противозаконных средств, как насилие, запугивание, коррупция и крупномасштабные хищения [13, с. 8]. Восьмой Конгресс (Гавана, 1990 г.) отметил, что «растущая угроза организованной преступности и ее дестабилизирующее и разлагающее влияние на фундаментальные социальные, экономические и политические институты представляет собой проблему, решение которой требует широкого и эффективного международного сотрудничества» [18, с. 43].

В России проблемы, связанные с организованной преступностью, начали исследоваться сравнительно недавно, хотя, по мнению современных исследователей, оргпреступность в СССР сложилась еще в 70-х гг. [4, с. 506]. По мнению одних авторов, «оргпреступность представляет собой совокупность всех преступлений, совершенных организованными группами, так же как преступность вообще представляет собой совокупность всех преступлений, совершенных на определенной территории».

¹ Здесь и далее под оргпреступностью понимается совокупность преступлений, совершенных организованными группами и преступными сообществами (преступными организациями), включая создание последних.

Такого мнения придерживались сотрудники Московского института МВД РФ, понимая под оргпреступностью «преступления, предусмотренные в уголовном законодательстве, при совершении любого из соответствующих деяний устойчивой группой, заранее объединившейся для совершения одного или нескольких преступлений и имеющей в своем составе организатора или руководителя (то есть организованной группой)» [15, с. 5]. Другие же авторы указывают на то, что наиболее важные сущностные черты организованной преступности раскрываются через исследование субъектов преступлений либо их деятельности. Так, А.И. Долгова утверждает, что «организованная преступность – это совершенно особое криминальное явление, целостное и не подлежащее дифференциации» [6, с. 5].

По нашему мнению, об организованной преступности как о специфическом явлении, требующем особого подхода, следует говорить тогда, когда речь идет не просто о групповом совершении преступлений, но об особом рода широкомасштабной коллективной преступной деятельности. Здесь налицо особый субъект такой деятельности – устойчивое организованное преступное формирование, действующее как единый слаженный организм, причем не только в период совершения конкретных преступных деяний. При системно-функциональном подходе оргпреступность рассматривается как негативное социальное явление. Цель организованной преступной деятельности состоит в получении любыми способами огромных финансовых доходов, позволяющих ей саморасширяться, прежде всего – за счет легализации полученных преступным путем капиталов. Проследившая этапы развития организованной преступности, видно, что криминальный капитал приобретает особое (самостоятельное) значение.

Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. уточнил и закрепил понятия организованных преступных структур. Согласно п. 3 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если

оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. В отличие от группы лиц по предварительному сговору, признание организованной группы предполагает ее устойчивость и предварительное объединение участников с целью совершения преступлений. Пункт 4 этой же статьи признает преступление совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды [20].

Резюмируя вышеизложенное, преступное сообщество – это либо одна сплоченная организованная группа (организация), имеющая так называемую иерархическую (двух или более) уровневую структуру, либо союз таких групп, представляющих относительно автономные устойчивые образования, специально созданные в качестве его структурных подразделений или в разное время соединившихся под единым руководством. В п. 13 постановления Пленума Верховного суда РФ № 6 от 10 февраля 2000 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» разъясняется, что «в соответствии с законом (статья 35 УК РФ) организованная группа характеризуется устойчивостью, более высокой степенью организованности, распределением ролей, наличием организатора и руководителя» [17].

В основе понятия преступного сообщества лежит понятие организованной группы, одним из признаков которой законодатель выделяет устойчивость [19, с. 10]. В русском языке «устойчивость» означает «непоколебимость, постоянство, стойкость, твердость» [8, с. 730]. По мнению Л.Д. Гаухмана и С.В. Максимова, «такой оценочный признак, как устойчивость, характеризуется наличием организатора (который

создает группу, подбирая соучастников, распределяя роли, устанавливая дисциплину и т. п.) и руководителя группы (который обеспечивает целенаправленную, спланированную и слаженную деятельность как группы в целом, так и каждого участника). Именно признак устойчивости – основной критерий, отличающий такую группу от группы лиц по предварительному сговору» [5, с. 13].

Уголовный закон устанавливает повышенную ответственность за совершение деяний в составе организованной группы, тем самым законодатель обеспечивает комплексный подход к реализации задач превенции в борьбе с организованной преступностью в различных сферах проявления интересов личности, общества и государства. При этом основной акцент сделан на борьбу с тяжкими и особо тяжкими преступлениями, которые составляют 71,4% преступлений с квалифицирующим признаком «совершение преступления организованной группой» [3]. Несмотря на то, что законодатель практически отождествляет понятия преступного сообщества и преступной организации, в специальной литературе существует мнение о том, что эти два понятия имеют отличное друг от друга содержание. «Законодатель, отмечает М.В. Елеськин, – по сути, смешал две криминальные структуры: преступную организацию (деятельность которой направлена на совершение конкретных преступлений) и преступное сообщество (деятельность которого, прежде всего, направлена на укрепление совместного противодействия государству в его борьбе с преступностью); создание наиболее благоприятных условий для развития криминальной деятельности и т. д.» [7, с. 17].

Например, А.И. Долгова считает, что «основа создания преступных сообществ носит иной характер, чем у преступных организаций. Преступные организации создаются на базе совместной организованной преступной деятельности, в то время как преступные сообщества создаются для обеспечения взаимодействия организованных групп, банд, преступных организаций, обмена информацией, объединения усилий в

нейтрализации и использовании правоохранительной системы, иных государственных структур и институтов гражданского общества, в оказании помощи нуждающимся функционерам преступных организаций. В преступном сообществе к тому же сотрудничают уже не преступные организации и преступные группы в целом, как ее подструктуры, а представители этих формирований или даже самостоятельные «работающие» профессиональные преступники. Преступное сообщество – это не вышестоящая инстанция по отношению к другим преступным формированиям, а некий координационный орган, имеющий и черты «криминального профсоюза» для преступников-профессионалов, и черты партии, когда оно начинает влиять на политические процессы в стране» [11, с. 282]. Эта позиция была высказана автором до принятия нового УК РФ. В действующем законодательстве при такой трактовке преступного сообщества оно фактически смешивается с объединением организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп. С точки зрения действующего законодательства, отличие преступного сообщества от преступной организации следует видеть лишь в степени их структурированности.

Анализ приведенных выше точек зрения, безусловно, позволяет установить некоторые разграничения терминов «преступное сообщество» и «преступная организация», что, по нашему мнению, не имеет практического значения в уголовно-правовом аспекте. На основании ст. 35 и ст. 210 УК РФ преступное сообщество и преступная организация представляются нам идентичными понятиями. И далее мы рассматриваем их как тождественные понятия. Согласно ч.4 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких

либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Учитывая оценочный характер ряда признаков преступного сообщества (преступной организации), весьма важным является рассмотрение криминологического значения данного понятия. Законодательного определения его нет. Отсюда возникает необходимость анализа имеющихся теоретических определений. В проекте Федерального закона «О борьбе с организованной преступностью»: «Преступная организация – объединение лиц, либо организованных групп, либо банд для совместной преступной деятельности с распределением между участниками функций по:

а) созданию преступной организации либо руководству ею;

б) непосредственному совершению преступлений, предусмотренных статьями Особой части Уголовного кодекса РСФСР;

в) иными формами обеспечения создания и функционирования преступной организации» [16].

Уяснение значения терминов «преступное сообщество», «преступная организация», критический анализ данных понятий в научных работах и в проекте Закона «О борьбе с организованной преступностью» позволяет нам дать собственное определение понятию преступного сообщества (преступной организации). Так, преступное сообщество (преступная организация) – это сплоченное организованное преступное формирование (объединение лиц, либо организованных групп для совместной преступной деятельности с распределением между участниками функций по созданию преступной организации либо руководству ею; непосредственному совершению преступлений; иными формами обеспечения создания и функционирования преступной организации).

Согласно проведенному исследованию, во-первых, об организованной преступности как о специфическом явлении, требующем особого подхода, следует говорить тогда, когда речь идет не просто о групповом

совершении преступлений, но об особом роде широкомасштабной коллективной преступной деятельности. Здесь налицо особый субъект такой деятельности – устойчивое организованное преступное формирование, действующее как единый слаженный организм, причем не только в период совершения конкретных преступных деяний. Цель организованной преступной деятельности состоит в получении любыми методами огромных финансовых доходов, позволяющих ей саморасширяться, прежде всего, за счет легализации полученных преступным путем капиталов. Прослеживая этапы развития организованной преступности, видно, что криминальный капитал приобретает особое (самостоятельное) значение.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арестов А. И. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с организованной преступностью: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 25 с.
2. Блувштейн Ю.Д., Зырин М.И., Романов В.В. Профилактика преступлений. – Минск: Университетское изд-во, 1986. – 270 с.
3. Водько Н. Уголовный кодекс о борьбе с организованной преступностью // Российская юстиция. – 1997. – № 4. – С. 4-9.
4. Волобуев А.Н. Организованная преступность в СССР // Проблемы борьбы с организованной преступностью: сб. научн. трудов. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1990. – С. 15-24.
5. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за организацию преступного сообщества // Законность. – 1997. – № 2. – С. 23-32.
6. Долгова А.И. Организованная преступность как специфическое криминальное явление и ее тенденции в России // Организованная преступность. – М.: Криминологическая ассоциация, 1998. – С. 8-19.
7. Елеськин М.В. Криминологические проблемы борьбы с организованной преступностью в исправительных учреждениях: автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 1998. – 25 с.
8. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1986. – 736 с.
9. Организация преступного сообщества (преступной организации): уголовно-правовой и криминологической аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2000. – 234 с.
10. Организованная преступность – 4 / под ред. А.И.Долговой. – М., Криминологическая ассоциация, НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, 1997. – 186 с.
11. Организованная преступность / под ред. А.И. Долговой и С.В. Дьякова. – М.: Юрид. литература, 1989. – 242 с.
12. Организованная преступность в США и Италии (аналитический обзор) // Актуальные проблемы буржуазной криминологии. – М.: ИНИОН, 1983. – Вып. 3. – С. 5-38.
13. Основы борьбы с организованной преступностью / под ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова. – М.: ИНФРА-М, 1996. – 400 с.
14. Преступность в США. – М.: Прогресс, 1975. – 152 с.
15. Проблемы борьбы с организованной транснациональной преступностью // Законность. – 1995. – № 6. – С. 8-19.
16. Проект Федерального закона РФ «О борьбе с организованной преступностью» // Организованная преступность – 3. – М., Криминологическая ассоциация НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, 1996. – 384 с.
17. Российская газета. – 2000. – 22 февр.
18. Сборник стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. – Нью-Йорк: ООН, 1992. – 956 с.
19. Тепляшин В.П. Устойчивость и сплоченность как признаки организованной группы и преступного сообщества: уголовно-правовой аспект // Следователь. – 2000. – № 2. – С. 36-49.
20. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 17 июня 1996 г. – № 25. – Ст. 295.
21. Cressey D.R. Theft of the Nation: The Structure and Operations of Organized Crime in America. – New York: Harper and Row, 1969. – 250 p.